

Перо Хуаньди Фэнлин лежало на каменном столе, словно забытое. Жуньюю не забрал его обратно, и Сюйфэн тоже не взял. Священный артефакт, который когда-то вызывал зависть всех шести миров, теперь казался никому не нужным. В конце концов, оно исчезло, и никто не знал, кто его забрал. На пустом столе осталась лишь лёгкая прохлада ветра.

Долгое время Сюйфэн не видел Жуньюю. Он знал, что тот, вероятно, лежит в своей комнате, но не решался подойти, боясь, что Жуньюю станет ненавидеть его ещё больше. Этот страх, исходящий из глубины души, был сильнее, чем когда он в одиночку сражался с воинами Клана Демонов в Царстве Демонов.

Он думал, что подождёт, пока гнев Жуньюю утихнет, и тогда попробует поговорить. Но когда они снова встретились, он услышал новость о помолвке Жуньюю и Цзиньми.

В тот день он находился в зале, обсуждая с Небесным Императором дела Царства Демонов, равнодушно слушая, как Небесная Императрица хвалила его за помощь отцу. Внезапно появился Бог Воды, приведя с собой Цзиньми, и объявил, что она — его дочь с Предыдущей Богиней Цветов, чьей истинной формой был шестилепестковый иней, не переносящий жара. Он попросил Небесного Императора забрать подаренные ей пять тысяч единиц духовной силы.

Сюйфэн слушал всё это без особого интереса. Кем была Цзиньми и какая у неё истинная форма — для него это было не более чем тема для разговора. Цзиньми оставалась Цзиньми, и ничем больше.

Но затем пришёл Жуньюю.

Он пришёл, чтобы доложить о поручении, которое дал ему Небесный Император, и справился с этим превосходно. Пока Жуньюю говорил, Сюйфэн не мог оторвать от него взгляд.

Он всё ещё не хочет смотреть на меня, — с горечью подумал Сюйфэн.

Небесный Император был доволен результатами работы Жуньюю, и даже Бог Воды улыбнулся ему.

Сюйфэн не заметил, как Цзиньми дёрнула за рукав Бога Воды, но услышал, как тот обратился к Небесному Императору:

— Теперь, когда я признал Цзиньми своей дочерью, помните ли вы о ранее заключённой помолвке?

Помолвка?! Эти слова заставили Сюйфэна насторожиться. В Небесном Царстве помолвка была только у... только у...

Его взгляд на Жуньюю наполнился растерянностью.

Жуньюй выглядел слегка озадаченным, словно не понимая, почему Бог Воды и Небесный Император вдруг заговорили об этом. Все думали, что он ещё не знает о настоящей личности Цзиньми.

Небесный Император едва заметно вздохнул и затем громко произнёс:

— Цзиньми — дочь Бога Воды, а значит, твоя будущая жена.

Жуньюй слегка приоткрыл рот, его взгляд скользнул к Цзиньми, которая смотрела на него с нескрываемой радостью.

Их взгляды, полные нежности, как острый шип вонзились в сердце Сюйфэна, причиняя невыносимую боль. Он боялся, что этот шип навсегда останется в его душе, мучая его день за днём.

Сюйфэн боялся, что Жуньюй скажет что-то, что окончательно разобьёт его сердце, и поспешил вмешаться:

— Отец, когда вы заключали помолвку, брат и Цзиньми не знали об этом. Теперь они выросли и должны сами решать свою судьбу.

Он посмотрел на Жуньюя с мольбой в глазах:

— Эта помолвка была заключена без вашего согласия. Если ты не хочешь...

— Сюйфэн! — резко прервала его Небесная Императрица, её лицо исказилось от гнева.

Жуньюй по-прежнему не смотрел на Сюйфэна. Он поднял руки, сложил ладони и поклонился Небесному Императору и Богу Воды:

— Жуньюй благодарит отца, мать и Бога Воды.

Цзиньми тоже радостно улыбнулась:

— Цзиньми благодарит Небесного Императора, Небесную Императрицу и Бога Воды!

Казалось, весь зал наполнился радостью, и только Сюйфэн оставался единственным, кто был полон печали.

Пока эти двое обменивались нежными взглядами, раздался звонкий звук, как будто что-то упало на пол.

Сюйфэн, стиснув зубы, увидел, как Перо Хуаньди Фэнлин выпало из рукава Цзиньми. Его глаза наполнились яростью. Жуньюй подарил его Цзиньми?! Неужели он так быстро отвернулся от

него?

Цзиньми, услышав звук, наклонилась, чтобы поднять перо, и встретила с изучающим взглядом Жуньюя. Она объяснила:

— Я нашла это вчера в твоём дворе, когда приходила в Дворец Сюаньцзи. Оно не похоже на вещь из твоего дворца, и Куанлу сказала, что не видела его раньше. Но тебя не было, и я решила оставить его у себя, чтобы узнать, чьё это. Это твоё, Сяо Юй Сяньгуань?

Цзиньми не знала, что это за предмет, но остальные присутствующие были знакомы с ним. Все взгляды устремились на Жуньюя, ожидая объяснений.

Жуньюй почувствовал горечь. Все подозревали его, никто даже не усомнился в Сюйфэне. Он взял перо из рук Цзиньми и протянул его Сюйфэну:

— Бог Огня недавно посещал мой дворец. Возможно, он обронил его. Теперь оно вернулось к своему владельцу.

Сюйфэн лишь смотрел на него, не двигаясь. Его сердце разрывалось от боли. Даже стоя перед ним, Жуньюй не поднимал на него взгляд.

Небесная Императрица выглядела крайне раздражённой. Она строго сказала:

— Сюйфэн, заberi это.

Сюйфэн, с глазами, полными боли, взял перо, но не стал убирать его. Он смотрел на Жуньюя, словно обращаясь к нему, ко всем присутствующим и к самому себе:

— Я оставил у Жуньюя не только это перо.

Цзиньми недоуменно спросила:

— Ты что-то ещё потерял? Но я нашла только это.

Она была наивной, но остальные боги не были такими. Их взгляды начали переходить между Сюйфэном и Жуньюем, и даже обычно добродушный Бог Воды нахмурился. Не говоря уже о Небесном Императоре и Небесной Императрице, чьи лица выражали крайнее недовольство.

Сюйфэн, как всегда, действовал без оглядки. Он протянул перо Цзиньми:

— Раз ты его нашла, то пусть будет твоим.

— Сюйфэн! Это безумие! — Небесная Императрица едва не ударила по столу. Перо Хуаньди Фэнлин — это не то, что можно просто так дарить.

Даже наивная Цзиньми поняла, что нельзя просто так принимать такой подарок. Она посмотрела на Жуньюя, и тот слегка покачал головой.

Цзиньми, поняв, улыбнулась Сюйфэну:

— Спасибо за предложение, Второй Принц. Если мне что-то понадобится, Бог Воды и Сяо Юй Сяньгуань подарят мне это, правда?

Она подумала, что Сюйфэн, с его скупостью, вероятно, просто хотел избавиться от ненужной вещи. Судя по гневу Небесной Императрицы, он явно опозорил семью.

Она снова улыбнулась Жуньюю, и тот ответил ей лёгкой улыбкой. Его Зверь Сновидений был куда милее.

Эта сцена взаимной нежности вызвала у Сюйфэна такую ярость, что вены на его руках вздулись, а перо в его руке казалось готовым рассыпаться в прах.

Даже зная, что Перо Хуаньди Фэнлин невозможно сломать, некоторые слуги в зале не могли не обеспокоиться.

Когда все вопросы были обсуждены, Небесный Император отпустил всех.

Жуньюй, Цзиньми и Бог Воды ушли вместе, а Сюйфэн шёл за ними на расстоянии, его глаза полны бури.

Он видел, как Жуньюй нежно говорил с Цзиньми, как он улыбался ей...

И всё это должно было принадлежать ему.

Он никогда не думал, что Жуньюй сможет так легко вычеркнуть их отношения из своей жизни.

Как будто их тепло и прекрасные воспоминания ничего не значили для него.

<http://bllate.org/book/15463/1368108>